
КАТЕГОРИИ, ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ

А

АБСТРАКТНОЕ — КОНКРЕТНОЕ — категории, фиксирующие полюса **Дуальной оппозиции**, характеризующие меру и направленность осмысления воспроизводственной деятельности в целом. Эти процессы всегда протекают между **Модальностями**, полюсами ранее сформулированных оппозиций, например: «добро — зло», «социализм — капитализм», «истина — заблуждение» и т. д.

1. Это движение может быть направлено от абстрактного к абстрактному, т. е. оно переходит через **Инверсию** от осмысления явления, понятого, например, как абсолютное добро, к осмыслению его как абсолютного **Зла**. **Раскол** создает основу для абсолютного противопоставления полюсов оппозиции как двух абстракций, подменяя в процессе осмысления поиск меры конкретизации сменой одного полюса другим.

2. Движение мысли может быть направлено от конкретного к абстрактному, т. е. происходит преобразование нового знания, опыта, смысла в новую дуальную оппозицию, связанную с новыми пластами культуры.

3. Это движение может быть направлено от абстрактного к конкретному, т. е. происходит поиск меры между полюсами оппозиции через **Медиацию**. Такое движение мысли происходит в связи с изменением содержания конкретного, например, с появлением нового, подлежащего осмыслению явления, с постоянно меняющимся содержанием абстрактного, с новым содержанием накопленного богатства культуры.

В мышлении, **Культуре**, деятельности, рассмотренных в масштабе всемирно-исторического развития, преобладает движение

от А. к К., т. е. постоянно формируются результаты и предпосылки все более глубоких и широких обобщений, смыслов, знаний. Тем самым создается всеобщее основание конкретной деятельности, движения мысли, **Творчества, Рефлексии**, и человек реализует свою исторически сложившуюся возможность воспроизводить себя, общество в их все более сложном, динамичном, сущностном единстве.

Новые явления поначалу осваиваются абстрактно, в значительной степени вне и независимо от исторически сложившегося культурного богатства, вне ранее освоенного сущностного единства, антиномичного по отношению к новому. Для конкретизации абстрактного нужно время. Поэтому каждый акт развития есть поиск меры А. и К., путей их взаимопроникновения. Эта мера меняется во времени и пространстве, она различна на разных уровнях общества, в разных типах воспроизводства.

Под абстрактным, следовательно, можно понимать: а) обязательное культурное методологическое основание движения к конкретному любому акту осмысления, решения, действия; это движение всегда начинается с абстрактного противопоставления исторически сложившейся культуры (абстрактного богатства) и некоторого подлежащего осмыслению, **Интерпретации** явления; б) культурное основание деятельности, значимо отстающее от сложности мира, с которым имеет дело субъект, т. е. движение, недостаточно «втянувшее» в себя конкретное. Это создает условия для неэффективных абстрактных решений.

Такое понимание абстрактного несет в себе негативную оценку. Недостаточная по отношению к сложности возникающих проблем способность людей искать меру приводит к дезорганизации процесса осмысления и принятия решений, к утопизму, манихейскому разведению нераздельного, к **Биению**.

Практически все **Нравственные** идеалы России, за исключением **Утилитаризма**, страдают в этом смысле абстрактностью, т. е. не дают достаточных культурных оснований для доведения абстрактного **Идеала** до конкретной меры, соответствующей сложности общества и стоящих перед ним проблем. Это одно из важных свидетельств отставания культуры от реального **Усложнения** проблем.

Сегодня особенно опасна абстрактность в либерализме. Исходя из оправдавшего себя прошлого опыта, связанного с иными историческими условиями, с иной Самобытностью, игнорируя мощь массового традиционализма, либерализм может предложить в качестве **Решений** абстракции, которые не открывают

обществу достаточно ясного пути для эффективных решений, для следования **Социокультурному закону** для превращения абстрактного в реальные **Социальные отношения**, не выявляют меры, соответствующей сложности общества. Абстрактное отношение к реальности проявляется в использовании неадекватных, сложившихся в иной социальной ситуации художественных и научных методов. Например, использование традиционного русского реализма для описания ситуации после 1917 года приводило к господству в литературе абстрактной идеи над реальностью. **Экстраполяция** западной политической экономии на доэкономическое общество, в котором господствует **Псевдоэкономика**, западной политической науки на синкретическое **Государство**, на **Личность**, для которых характерен вечевой **Менталитет**, и т. д. не дает возможности ориентироваться в реальности, прогнозировать ее и лишь создает крайне недоброкачественную иллюзорную основу как для понимания и объяснения общества, так и для управления им. В качестве абстрактного можно рассматривать, например, решения, которые получены в результате использования элементов, некритически вырванных из контекста культуры других эпох и других народов. Абстрактные, неэффективные решения возникают в результате попыток решать общественные проблемы на основе аналогии с машиной, ограниченных догм, **Фетишизма**.

Всякое устойчивое абстрактное (отставшее от сложности решаемых проблем) основание **Воспроизводства** неизбежно стимулирует столь же абстрактное воспроизводство **Социальных отношений**, отличающихся относительно низкой **Эффективностью**, не отвечающих реальной сложности общества, глубине назревших противоречий, масштабам энтропийных процессов, дезорганизации, реальному **Вызову истории**.

Неспособность или нежелание конкретизировать осмысление воспроизводства имеет важные социальные последствия, а именно — формирование абстрактной основы для реальной производственной деятельности. Следствием абстрактности массовой деятельности является существование **Бюрократии** как результата массовой неспособности личности осознать свое место в реальном **Большом обществе** в конкретное время и действовать соответствующим образом, т. е. в качестве конкретного субъекта конкретного целого. Абстрактность такого рода требует формирования слоя профессионалов, способных замещать это неумение своими функциями. Они в состоянии лишь частично возместить дефицит конкретности, так как их способность про-

пускать потоки информации ограничена по сравнению с реальной сложностью проблем. Поэтому они действуют в той или иной степени абстрактно. Например, в сфере хозяйства бюрократия неизбежно принимает ограниченную совокупность показателей, минимальным образом, эклектично обеспечивающую хозяйственную интеграцию. Абстрактные показатели — компромисс между возрастающим усложнением хозяйственной жизни и ограниченной пропускной способностью каналов информации системы управления. В России, с ее низким уровнем государственного сознания и замещающей этот дефицит бюрократией, пропускная способность каналов управления растет значительно медленнее структуры общества. В этом случае абстрактность управления увеличивается. Это приводит к усилению **Социокультурных противоречий**, к снижению эффективности управления. Неспособность в достаточной степени конкретизировать знание реальности порождает мучительное противоречие между абстрактностью культуры и сложностью проблем, а это может породить попытки их упростить, что разрушает и высокую культуру, и социальные отношения и т. д., а также может вызвать массовое возмущение, приводящее к катастрофической дезинтеграции.

Стремление к максимальной конкретности столь же опасно для общества, как и стремление к максимальной абстрактности. Например, для общества может оказаться разрушительной тенденция подменять абстракцию денег конкретно-вещным натуральным обменом. Каждое общество требует определенной меры А. и К., выступающей как развитая денежная система, грамотность, меры массовой способности общаться абстрактными символами определенных типов, например, через абстракцию законности и т. п.

Слабость движения от А. к К. обуславливает в обществе ситуацию раскола, когда в обществе фантастическим образом переплетаются разные меры А. и К. Недостаточный уровень конкретности (например, фундаментальное незнание общественной реальности, неспособность принимать достаточно проработанные, продуманные решения, отсутствие адекватных запросам общества институтов) может сочетаться с недостаточным уровнем абстрактности (с отсутствием рынка как абстрактной предпосылки циркуляции ресурсов сложного общества). В результате возникает **Дезорганизация**, формируются патологические социальные явления типа **Псевдо**, нацеленные на **Интеграцию** общества ценой упрощения, т. е. подавления рефлексии, профессионализма, творчества, свободы. Такая «интеграция» в конечном

счете приводит общество к гигантским жертвам, к деградации. В таком обществе при решении сложных проблем преобладают **Хромающие решения**, постоянно себя отрицающие. Расколотые части общества выступают по отношению друг к другу как абстрактные, т. е. не поддающиеся конкретной проработке на основе культурного богатства противоположной стороны. Выход заключается в постоянном поиске на массовом уровне меры А. и К. В связи с каждой инновацией, социальными и культурными изменениями необходима коррекция меры соотношения общества и личности, А. и К., что требует развития **Диалога** во всех его формах. А. и К. не являются абсолютными предметными характеристиками явления, но всегда определяются в связи с уровнем сложности проблемы его осмысления.

АВТАРКИЯ представляет собой стремление локальных сообществ сохранять максимальную независимость от общества, от соседа — хозяйственную, информационную, психологическую и т. д. — в условиях растущего **Усложнения** разделения **Труда**. А. есть способ противостояния развитию социокультурной **Интеграции** и одновременно препятствие изменениям, развитию **Большого общества**, форма активизации **Локализма**, традиционализма, одно из проявлений неорганичности большого общества, в частности **Псевдоэкономики**. А. стимулируется господством **Культуры**, которая в той или иной степени реагирует на большое общество усилением **Дискомфортного состояния**, что активизирует попытки сохранить комфортное представление и образ жизни локального мира. А. препятствует интенсификации связей, необходимых для решения новых задач, поиска новых целей производства, повышения результативности деятельности, перераспределения функций с другими сообществами и людьми с целью общего подъема в обществе. А. — объективная основа сопротивления развитию рынка, экономических отношений, она характеризуется стремлением повсеместно установить преграду **Организационной революции** и остается стимулом натурализации народного хозяйства, идеологии антитоварников.

АВТОРИТАРНО-ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — одна из форм **Гибридного Вечегово-либерального идеала**, находится в состоянии **Амбивалентности** с **Соборно-либеральным идеалом** А.-л. н. и. стимулируется стремлением использовать либеральные ценности для укрепления авторитаризма, возможно,

для попыток **Реформ** в ограниченной степени, опирающихся на либерализм.

АВТОРИТАРНЫЙ ПРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — один из основных нравственных идеалов социокультурной динамики России, составляющий с соборным нравственным идеалом **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Оба идеала возникают в результате расчленения синкретического вечевоего нравственного идеала. Становясь господствующим, А. н. и. служит культурной нравственной основой для воспроизводства интеграции общества, для решения медиа-ционной задачи, для соединения массового сознания и социальных интеграторов, прежде всего государства. Истоки А. н. и. — в архаичном обществе, в **Традиционной суперцивилизации**, он воплощает ценности статичного воспроизводства, ограждая его от опасных инноваций. Основан на вере, что единственный истинный субъект — глава патриархальной семьи локального сообщества, который при этом воспринимается как тотем. А. н. и. возникает как абсолютизация **Монолога**. Эти представления экстраполировались на все общество, на его **Первое лицо**, т. е. князя, царя, генерального секретаря и т. д., на руководителя сообщества, вотчины, ведомства. Первое лицо, по этим представлениям, способно непосредственно или опосредованно наставлять своих «детей», проводя их подчас через мучительную **Инициацию**, обеспечивать **Партиципацию**, спасая от мирового зла, предотвращая **Отпадение** от значимого содержания (суб) культуры соответствующих сообществ, от высшей Правды. А. н. и. характеризуется страхом перед неконтролируемым ростом разнообразия, стремлением подавить силой конфликты, дезорганизацию, ограничить диалог, усилить централизацию решений, упорядочить «жидкий элемент» вплоть до крепостничества, до воплощения принципа, чтобы «никто без дела не шатался», чтобы каждый был «крепок» своему месту. А. н. и. требует ликвидации всех форм неконтролируемой деятельности, невзирая на последствия подавления источников творчества, очагов развития, на опасность «заморозить» общество, на рост **Серого творчества**. Движущей силой А. н. и. в большом обществе является массовая сакральная вера в первое лицо как гаранта разрушения уравнительной «справедливости», как гаранта интеграции общества, спасающегося от хаоса, **Локализма**, междоусобиц.

А. н. и. может быть господствующим, но может быть оттеснен на задний план, воплощая некоторую скрытую альтернативу

А. н. и. превращается в господствующий как массовый ответ общества на разрушительные последствия локализма, соборного нравственного идеала, на массовую дезорганизацию, дезинтеграцию, на опасность междоусобиц, катастрофы, крушение надежд широких масс, возникновение массового дискомфортного состояния. Господство А. н. и. постепенно подрывает основы общественного существования, снижает эффективность труда, всех форм конструктивной деятельности, доводит страну до истощения жизненно важных, в том числе человеческих ресурсов, снижает поток социальной энергии ниже приемлемого уровня, возможно, включая подавление товарно-денежных отношений. А. н. и. уменьшает способность общества решать медиационную задачу, так как нарушается нравственная связь людей с властью. Воспроизводство авторитарных институтов ослабляется, превращается из механизма, препятствующего росту дезорганизации, в его генератор. Жизнь в этой ситуации уходит из официальной системы. В конечном итоге А. н. и. выявляет утопичность своих ценностей в той степени, в какой общество использует его как рычаг прогресса, модернизации, раскрывается его тайна, состоящая в том, что за древним тотемическим идеалом скрывается сословность, хотя, возможно, и слабая, становится видимым основное заблуждение массового сознания, т. е. вера в то, что начальство в принципе может решить все проблемы, если захочет, если не отпадет от Правды, не отдастся злу.

А. н. и. в России может быть крайним и умеренным. Первый в соответствии с законом инверсии доводит до логического конца сосредоточение максимума сил, ресурсов, принятие ответственных решений в едином центре, воплощенном в первом лице, открывает путь деспотизму, террору в массовом масштабе. Господство крайнего А. н. и. в России имело место дважды на четвертом этапе первого и второго периода: его фокус приходился на царствование Петра I и на время правления Сталина, когда он принял характер **Тоталитаризма**. Умеренный А. н. и. возникает в результате **Вялой инверсии**, тормозимой **Медиацейей**. Он опирается на представление о власти отца, осуществляемой в рамках традиций и основанной в конечном итоге на согласии семьи, ряда соответствующих институтов: Боярская Дума, Политбюро и т. д. («Царь решил, а бояре приговорили»). Умеренный А. н. и. может быть ранним, возникающим как реакция на крах господства соборного нравственного идеала, и составляет этап на восходящей ветви глобального периода. Он имел место на втором этапе двух первых периодов: от Ивана Калиты до Смуты, на этапе военного

коммунизма. А. н. и. может быть поздним, т. е. реакцией на крах господствующего идеала **Всеобщего согласия**, — этапом нисходящей ветви глобальных периодов (от 1825 до 1855, на этапе застоя). Вступление страны в третий период открывает путь гипотезе о возможности господства А. н. и. на его втором этапе.

Опыт формирования в России А. н. и. на архаичной основе не исключает развития **Либерально-авторитарного** и **Либерально-почвенного идеалов**.

АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ — формы реакции **Личности** на **Дискомфортное состояние**, выражающиеся в соответствующем воздействии на физиологию и психику с целью вызвать амбивалентный переворот в восприятии мира, в отношении к нему, найти переход к **Комфортному состоянию**. Однако этот переход имеет иллюзорный характер и не способен реально устранить социокультурные причины дискомфорта, вызвать к жизни реальный альтернативный **Нравственный идеал**. Переход носит чисто личностный и кратковременный характер и неизбежно возвращает человека в исходное состояние. А. и н. стимулируют деструкцию субкультур и социальных групп, что создает в обществе очаги нравственного упадка и **Дезорганизации**, снижает возможность поиска реальных путей установления комфортного состояния, формирует асоциальные иллюзии, бастионы **Антимедиации**, направленной против **Усложнения Культуры**.

А. и н. являются неизбежным элементом **Шабаша**, т. е. неспособности смеха амбивалентно, через взаимопроникновение перейти в серьезность, элементом превращения его в разрушительный разгул, связанный с анархией, уголовщиной, **Погромом** и т. д. Борьба с А. и н. не может быть сведена к полицейским и административным акциям, но требует учета их сути как культурных феноменов. А. и н. могут служить стимулом и элементом **Амбивалентности Праздника**, создавая для этого психологические предпосылки. Но при определенных условиях это психологическое состояние порождает острое противоречие между социальной ситуацией и личностной культурой, психологическим состоянием людей, что может привести к разрушительным последствиям как для личности, так и для общества, повышает возможность роста необратимой дезорганизации. В массовом сознании существует тенденция субстанциализации алкоголя и наркотиков, т. е. рассмотрения соответствующих веществ как

реального воплощения мирового **Зла**, что нередко превращает борьбу с А. и н. в борьбу с вещами, например, с виноградниками.

АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ ИСТОРИИ — способность субъекта истории в процессе **Рефлексии** формировать новые пути развития, новые возможности выбора, отличные от следования **Инерции истории**. Истоки А. и. коренятся в основной оппозиции традиционной **Культуры «Партиципация — Отпадение»**. А. и. возможна как альтернатива между приобщением к разным внешним силам: к циклам мироздания, промыслу Божьему и т. д. А. и. может включать устранение, ослабление **Страха** перед отпадением от них, что может восприниматься равнозначно гибели. По логике безальтернативности сама история рассматривается как уклонение от некоторого древнего **Идеала**, как отпадение от абсолютной заданности. Например, все **Этапы** развития России после Ленина могут оцениваться как акты отпадения от его учения, понимаемого как абсолют.

Человек традиционной культуры противостоит истории (вспомним выражение «попал в историю»), исторической альтернативе, что фактически является негативной формой ее признания. А. и. превращается для человека в проблему, когда он развивает в себе способность рефлексивно выходить за рамки исторически сложившейся культуры, неизменного идеала и состояния. История как результат человеческой деятельности альтернативна в каждой своей точке, что проявляется прежде всего в альтернативности каждого решения, каждого акта (пере)осмысления. А. и. существует в способности человека либо следовать сложившемуся уровню **Исторической необходимости**, ограниченности имеющихся возможностей, действовать в рамках инерции истории, либо выходить на более глубокий уровень исторической необходимости, преодолевая инверсионные циклы, углубляя **Медиацию**, рефлекссию, культуру, расширяя свои возможности. Существует А. и. между инверсионным отрицанием истории и медиацией, т. е. логикой, формирующей эволюцию истории, открывающей возможность все новых и новых альтернатив.

А. и. существует как реальное и потенциальное содержание деятельности конкретно-исторического субъекта, опирающегося на соответствующее содержание культуры. Это создает предпосылки для принятия альтернативных решений в столь важной сфере, как **Медиационная задача**. Анализ возможности реальных альтернатив требует углубленного понимания конкретных субъектов, принимающих решения. Необходимо не проецировать на

них наши мотивы, культуру и наше объяснение истории, а воспроизвести их конкретно-историческую систему ценностей, с иным, чем у нас, пониманием альтернативных возможностей. Проблема альтернативы в России до сих пор выступала прежде всего как возможность изменений, возникающая при смене этапов, связанных с **Циклами истории**. Более глубокая альтернатива лежит в сфере выбора между ценностями **Традиционной** и **Либеральной суперцивилизаций**, в сфере путей поиска выхода за рамки **Промежуточной цивилизации**.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ — органическая, культурная, социальная целостность дуальной оппозиции, определяемая органической целостностью культуры. Культуры, рассматриваемой как аспект всей человеческой жизнедеятельности, способность человека идеально и материально осваивать, осмыслять любое интересующее его явление через **Дуальную оппозицию**, постоянно искать пути формирования смысла через полюса этой оппозиции, находить смысл как фокус преодоления оппозиции, как меру снятия противоречия между полюсами. А. — диалектический процесс, механизм единства исключающих друг друга полюсов дуальной оппозиции, их взаимного изменения, дополнения, проникновения, механизм постоянного «переваривания» смысла через каждый из полюсов. Осмысление — переход между ними. А. выступает в формах **Инверсии** и **Медиации**. Инверсия характеризуется абсолютизацией истинности одного полюса при нивелировке другого, отождествлении смысла с одним из полюсов. Явление, осмысляемое через **Инверсию**, выступает в форме **Оборотня**, чей смысл превращается в свою противоположность. Осмысление через **Медиацию** включает развитие А.

АМОТИЗАТОРЫ СОЦИАЛЬНЫЕ — социокультурные институты, способные воспринимать сигналы о развитии **Социокультурных противоречий**, опасностей для существования общества, высокого уровня **Дезорганизации** и стимулировать меры по их преодолению, активизировать способности общества следовать **Социокультурному закону**. От эффективности А. с. зависит способность общества вести борьбу с опасностями на дальних подступах к критическим ситуациям. А. с. фиксируют рост скрытого или явного недовольства, рост массового **Дискомфортного состояния**, актуализируют программы соответствующих мер.

В Либеральной суперцивилизации такими А. с. являются **Демократия**, свобода печати, парламент, включающий оппозицию,

демонстрации, выборы и т. д. А. с. переводят реально или потенциально опасные процессы в предмет повседневной озабоченности общества. Эффективные А. с. несовместимы с массовыми надеждами на то, что все сладится само собой заботой тотема, действием объективных законов истории, решениями **Бюрократии**, некоего сверхсубъекта и т. д. Отсутствие соответствующих А. с. приводит к явлению, которое можно назвать **Уходом болезни вглубь**, к тому, что общество вступает в борьбу с опасностью на последнем рубеже. Каждый **Нравственный идеал** несет в себе определенный тип **Воспроизводства** А. с. **Вечевой** связан со способностью веча, сельского мира обеспечивать порядок, **Авторитарный идеал** — с **Первым лицом**, тотемом как высшей ценностью. Утилитарный идеал открывает возможность формирования сложных А. с. на основе **Гибридных нравственных идеалов**, включающих элементы **Либеральных** и **Традиционных** А. с. Такого рода гибриды неизбежны в определенных ситуациях, но в них, как и в любом гибриде, есть определенная опасность.

АНЕКДОТ — форма массового сознания, **Рефлексии**, самокритики социальной жизни, **Самосознания**, **Шепота**, результат развития критических функций **Культуры**. В определенной ситуации при отсутствии эффективных **Социальных амортизаторов** А. может служить показателем роста **Дискомфортного состояния** в соответствующих социальных группах. А. — свидетельство определенного успеха общества в углублении социального опыта, в росте самосознания, критики культуры, социальных отношений, **Воспроизводства**. А. интуитивно вскрывает **Амбивалентность** явления, смысл которого до сих пор иллюзорно рассматривался как монологический, прямолинейный, лишенный двусмысленности. Тем самым А. открывает **Фантом**, скрытую реальность, формирует новое видение мира, подбирается к открытию **Тайны**, хотя и не раскрывает ее. А. противостоит монологической серьезности **Идеологии**, стимулируя ее критику смехом. Он становится авангардом истории, так как с него начинается разрушение кажущихся незыблемыми ценностей. А. меняет духовную атмосферу общества, давая импульс развитию новых ценностей, элитарному сознанию. Общество, основанное на **Монологе**, страшится признания той реальности, которую нащупал А. Жесточайшая борьба с А. (во время **Большого Террора** за него давали десять лет) могла лишь задержать развитие этого процесса, загнать болезнь вглубь, сделать А. более изощренным, но тем

самым превратить его в еще более грозного предвестника массовой **Инверсии**.

АНТИМЕДИАЦИЯ — стремление **Личности**, больших масс людей в кризисной ситуации в результате усиления **Дискомфортного состояния** искать выход не в углублении **Срединной культуры**, **Медиации**, но в попытках опереться на более древние пласты **Культуры**, уничтожить очаги **Прогресса**, сломать наиболее развитые формы **Конструктивной напряженности**, смести **Государство**, возможно, максимально отойти от медиации вообще, опереться на ограниченную инверсионную логику, на **Серое творчество**, невзирая на разрушительные последствия подобных действий, нередко приводящих к социальной **Катастрофе**, к схлопыванию. В основе А. лежит традиционализм, его архаичные формы, возможно, с определенным добавлением **Утилитаризма**. Слом конструктивной напряженности может привести к восстановлению архаичных форм жизни, которые, однако, не избегают влияния утилитаризма. Это можно наблюдать в индивидуальном поведении, когда личность в стрессовой ситуации забывает о наработанных в культуре правилах поведения, переходит к насилию, к хулиганским действиям. А. можно видеть в ответе крестьянства на наступление товарно-денежных отношений, т. е. в его стремлении вернуться к общине, к **Уравнительности**, натурализации отношений, **Локализму**, к власти, которая должна «всех равнять». А. обнаруживается в попытках общества в определенной ситуации растоптать опыт собственного прогресса, опыт критики истории, вернуться к господству **Инерции истории**, **Циклов истории**.

Вспышки А. можно объяснить тем, что масштабы сложности ситуации превысили возможность накопленного исторического опыта, необходимого для принятия достаточно эффективных **Решений**, что **Шаг новизны**, приемлемый в данной культуре, значительно меньше шага, необходимого для решения проблемы. А. — банкротство недостаточно богатого культурного опыта перед лицом сложности социальной жизни, перед **Вызовом истории**. А. может выступать в разных идеологических формах: в форме пугачевщины, попыток вернуться к господству племенных ценностей, в форме этницизма, возврата к древним утраченным ценностям, под маской либерализма, т. е. в форме **Псевдолиберализма** в различных гибридных идеалах, и т. д.

Описание результата А. можно найти у А. Платонова. Он показывает «крах цивилизации. Падение с вершин тысячелетнего

развития на самую примитивную ступень. ...Способность человеческого разума, потерявшего опору в культурных ценностях, накопленных всей цивилизацией, „провалиться“ до инстинктивного, пещерного мироощущения... Все постижение мира происходит только в эмоциональной сфере»¹.

АНТИСЕМИТИЗМ — одна из широко распространенных попыток конкретизации мирового **Зла**, поиска антитотема, представление о том, что зло воплощается в евреях, которые преднамеренно и злобно разрушают, дезорганизуют жизнь. История А. есть элемент истории **Дискомфортных состояний** соответствующего субъекта А. Для А. характерно языческое синкретическое отождествление зла с его носителем. А. — яркий пример **Антимедиации**, архаизации культуры, стремления разрушить социокультурные инновации.

Внутри А. всегда идет борьба между разными его версиями, что является одним из аспектов борьбы **Нравственных идеалов** в обществе. Евреи обычно отождествляются с тем полюсом нравственной **Оппозиции**, нравственным идеалом, который подвергается удару инверсионной волны, противостоит ей. Инверсионный характер А. приводит к тому, что он сам принимает характер **Дуальной оппозиции**. Один из полюсов оценивает евреев как буржуа, готовых эксплуатировать весь мир, алчных торговцев и т. д. Другой, наоборот, рассматривает еврея как коммунистического комиссара, который стремится экспроприировать трудовую собственность, загнать всех несогласных за решетку и т. д. Еврей оценивается и как Троцкий, и как Ротшильд. В А. постоянно борются оценки еврея как лишенного **Почвы** — безродного космополита и как крайнего националиста, стремящегося подчинить все иные народы. Евреи могут рассматриваться как враги христианства, но и само христианство может мыслиться как иудейская секта, а принятие христианства на Руси — как результат козней евреев, разрушающих языческую чистоту русской культуры и т. д. Сталин расценивается позитивно как борец против евреев и одновременно как пешка в руках «кагановичей». Евреи в А. постоянно сливаются с распространенным в данной субкультуре представлением о зле, например, с Западом, **Начальством**, предпринимателем, мафией. А. является формой противостояния проникновению внешних культурных влияний в жизнь

¹ Шиндель А. Свидетель: Заметки об особенностях прозы А. Платонова // Знамя 1989. №9. С. 211, 214.

«Мы». Идет постоянная работа по истолкованию любых негативных явлений как результата деятельности евреев — от СПИДа и аварий до насаждения лысенковщины и разорения русской культуры; от оценки капитализма, советской системы как дела рук евреев до обвинения в тайном или явном распространении евреями своих знаковых систем, например шестиугольников и т. д. Этот перечень всегда открыт для новых идей, т. е. он включает не только старые, архаические представления о загубленных христианских младенцах, но и модернизированные идеи о виновности евреев в научно-техническом прогрессе и его негативных последствиях, в существовании **Либеральной суперцивилизации** вообще.

Одновременно доказывается еврейское происхождение всех людей, негативно оцениваемых в соответствующей системе представлений: Батый, Гитлер, Берия, Сахаров, Ельцин, Лужков, все советское руководство и вообще кто угодно, вся советская официальная система объявлялась «объевреенной». А. освоил различие, идущее от Достоевского, между евреем как отдельной личностью, который вполне может быть оценен как «еврей, но хороший человек», и еврейством, т. е. некоторой субстанцией зла, которая актуализируется лишь в процессе общения евреев между собой.

А. выступает как определенный язык, который может использоваться в обществе для «разоблачения» социокультурного, политического «противника», снижения враждебного идеала, отожествления его с позорным и понятным народу носителем зла. Очевидно, что если еврей может в каком-то смысле не быть евреем, т. е. носителем зла, то и любой нееврей может стать евреем, если он попадет в сферу влияния этой субстанции. Здесь в принципе нет ограничений, вплоть до того, что каждый, кто не примкнет к А., к соответствующей его версии, может быть объявлен «ожидовевшим». Сюда входят все, на кого якобы распространяется влияние евреев, — подкупленные, исполняющие их приказы, поддающиеся на провокации, подпавшие под влияние зарубежного радио и т. д., а также люди, имеющие евреев в любой степени родства, т. е. могущие заразиться мировым злом через «натуру», через вещи, через слово и т. д. Отсюда — такой исключительный интерес к национальности предков, жены. Зло для А. обладает абсолютной текучестью, способностью просачиваться везде и всюду. Это открывает безграничные возможности рассматривать в качестве евреев любую социальную группу — от **Правящей элиты, Интеллигенции** до части русского народа, ссы-

лаясь на то, что их предками были евреи-кантонисты, и т. д. А. выступает как попытка эмоционально окрасить носителя зла, выявить его повседневное присутствие, которое в той или иной форме, как некогда во времена борьбы с ведьмами, позволяет в каждом, даже самом близком человеке, подозревать **Оборотни**, т. е. в данном случае — еврея. А. противостоит **Медиации. А.** основан на представлении о естественности зла для его носителей, как естествен, например, хвост у бобра. Вопрос, почему именно евреи обладают таким качеством, в тотемическом мировоззрении столь же бессмыслен, как и вопрос, почему именно медведь, собака, ворон — являются тотемом или антитотемом в том или ином племени.

А. постоянно соблазняет различные политические группы опереться на него, стать для соответствующей части населения знаком потенциального тотема, гарантом от зла. «Народная воля» обращалась с призывом к еврейским **Погромам**, пытаясь вписаться в систему мифологических представлений. Особый соблазн представляет А. для высшей власти, нуждающейся в массовой поддержке для укрепления синкретических ценностей, опирающихся на них форм государства; борьба против А. связана со стремлением к **Гражданскому обществу**. Советский опыт показывает, что высокий уровень А. может проявиться в обвинении правящей элиты в попустительстве, пособничестве евреям. Такие подозрения создавали основу для стремления власти очистить себя от евреев, чтобы доказать свою к ним непричастность. Власть, следуя массовому А., тем самым пыталась найти важный энергетический источник для решения **Медиационной задачи** — действовать в соответствии с ожиданием массовой референтной группы — стремясь таким образом преодолеть раскол между народом и властью. Утилитарное использование массового А. всегда ограничено опасностью национальных конфликтов, превращением практики А. в модель межнациональных отношений.

В господствующей идеологии первого периода евреи рассматривались как «враги христовы». Ей противодействовала попытка заменить эту версию **Манихейства** на противоположную, т. е. идеологию антагонизма бедных и богатых, в которой принадлежность к евреям теряла свою значимость нравственной оценки. Эта версия победила во втором периоде. Однако власть, опирающаяся на такую идеологию, оказалась уязвима для нападков массового А. Благоприятным фактором для этого была попытка формировать общество по этническому принципу как группы национальных государств. А. превратился в идеологиче-

скую форму истолкования **Бюрократии** как этнически чуждой, что является аналогом отождествления царской бюрократии с немцами. Идея жидомасонского заговора является культурной мутацией нравственных предпосылок **Косы инверсии** манихейского типа. Ее возможности опираются на рост этноцида, на симптомы обратной **Инверсии** от господства классовой формы манихейства к национальной. В качестве идеологически переходной формы можно рассматривать проповедь идеи существования «контрреволюционных» наций². В этой ситуации правящая элита второго периода при переходе к последующему **Этапу** колебалась в отношении к А. от борьбы с ним как с преступлением до попыток максимально использовать его на определенном контролируемом уровне, переходящем подчас в массовые гонения и даже в геноцид. Крах манихейской идеологии на седьмом этапе второго периода (перестройка) подорвал идеологические основы официального А. Это открыло путь для определенных групп, стремящихся реализовать синкретические ценности, использовать А. как средство массовой мобилизации **Социальной энергии**. При этом синкретически сливались евреи и начальство. Эмпирическая абсурдность взаимоисключающих интерпретаций евреев синкретическим сознанием не улавливается точно так же, как вера тотемического сознания в абсолютное тождество медведя-тотема и человека не могла быть поколеблена их явными эмпирическими различиями. А. связан с архаичным сознанием, еще не дошедшим до уровня взаимной критики фактов и концепций. Поведение в обществе тех, кто считает себя евреями, для А. не являлось реально значимым, как не являлось реально значимым поведение «врагов народа», «ведьм» и т. д. Исчезновение евреев не имело бы существенного воздействия на теорию и практику А. В то же время культурологический анализ А. много говорит о группах, чья субкультура несет А.

Тайна А. — в его социокультурной функции, в том, что он дает основу консолидации архаических сил для борьбы с общим врагом (реальным или мнимым — безразлично). А. является частным случаем иллюзорной веры в то, что избиение врага тождественно победе добра, восстановлению **Комфортного состояния**. А. неизбежно выявляет свою утопичность в качестве основы **Воспроизводства Интеграции Большого общества**, так как он возводит этнический конфликт в принцип государственности. Это еще

² Андреева Н. А. Не могу поступиться принципами // Сов. Россия. 1988. 13 марта.

более опасно, чем возведение в основу государственности классового конфликта.

АНТИТЕТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА в сложном, динамичном обществе основана на признании двух взаимоисключающих идей, парадоксальной согласии с расколотостью мышления, с **Хромающими решениями**. Тем самым не создается достаточной основы для формирования эффективных **Решений** в сложных, изменяющихся условиях, что требует максимального сведения всего разнообразия факторов к единству. Расколотое общество **Промежуточной цивилизации** находит в А. л. свое логическое основание. А. л. в скрытой форме лежит в основе **Гибридного нравственного идеала**.

Для А. л. характерна абсолютизация полюсов **Дуальной оппозиции**, стремление игнорировать **Амбивалентность**, необходимость **Взаимопроникновения** полюсов дуальной оппозиции, постоянного поиска меры противоположностей. Для нее характерны куца рассудочность, которая часто неосознанно, инверсионным образом заменяется на куцую рассудочность с противоположными ценностями. Она создает предпосылки для **Инфантильности** в сложной динамичной ситуации, для решений, продиктованных случайными и преходящими обстоятельствами, но не логикой развития конкретно-исторического процесса. А. л. решает проблемы по принципу «с одной стороны и с другой стороны», будучи не способной выйти на качественно новый уровень развития. А. л. признает одновременно два взаимоисключающих принципа, два не слышащих друг друга **Монолога**; здесь мышление рождает парадоксы, но не преодолевает их, для чего нужна логика **Медиации**.

АРЕНДА — в широком смысле слова передача **Собственности** на результаты прошлого **Труда**, на дефицитные **Ресурсы** в ограниченное подконтрольное пользование производителю для получения собственником части его дохода, **Социальной энергии**, ресурсов, воспроизводимых при эксплуатации этой собственности. Общеисторический смысл А. в том, что она направлена на преодоление противоречия между собственностью (как инструментом подчинения **Личности** производителя исторически оправдавшему себя прошлому опыту, программе **Воспроизводства** всей социально-политической жизни) и потребностью в поддержке и повышении **Эффективности** производства (которая тре-

бовала бы, возможно, иного соединения производителя и средств производства, сдвигов в воспроизводственных программах).

Борьба вокруг собственности идет не только под лозунгом ее передачи тем, кто ее использует (например, к этой группе относятся сторонники лозунга «земля тем, кто ее обрабатывает»), но и за право быть арендатором. Специфика А. — в определенной фиксации условий распределения дохода в отличие, скажем, от рабства, где оплата не соотносится с результатами труда.

АРХАИЧНОЕ ОБЩЕСТВО — ранняя догосударственная стадия **Традиционной цивилизации**, представляет собой крайне неблагоприятную основу для перехода к **Либеральной суперцивилизации**.

АТОМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА — 1. Распад традиционных связей в **Большом обществе** в результате слабости **Культуры** как интегратора, как носителя массовых воспроизводственных программ, в частности, экономических интеграторов. А. о. может происходить в форме **Локализма**, распада на мелкие сообщества, а также на личностном уровне, обособляющем людей друг от друга, что может стимулироваться **Утилитаризмом**. В России А. о. постоянно стимулируется **Расколом**. Распад горизонтальных связей при А. о. вызывает развитие вертикальных, что дает мощный стимул активизации **Авторитарного нравственного идеала**, возможно, в его крайних формах. Государственный **Террор** в борьбе за А. о. может любыми средствами отделять людей друг от друга, прежде всего сея ужас перед человеческим общением, перед **Доносом**, насаждая культ секретности, усиливая Страх перед любым «не-Я» как потенциальным **Оборотнем**. Террор в советское время был нацелен на превращение каждого в «чистую доску», что должно было обеспечить возможность для бюрократа-просветителя формировать новые отношения, «нового человека», атомизировать общество, чтобы затем преодолеть это бюрократическими методами. А. о. разрывает исторически сложившиеся связи человека, усиливает нравственный упадок. Однако этот же процесс может стимулировать подъем **Самосознания Личности**, что подрывает возможности авторитаризма, открывает пути преодоления А. о. на антиавторитарном нравственном основании. Это означает, что в обществе идет спонтанный процесс неуклонного формирования внутренних связей, в частности, внутри государства.

На закате советского периода нарастало стремление восстановить социальные отношения, включая архаичные структуры, наиболее простые, чуть ли не дочеловеческие формы отношений, и соответствующие формы культуры. «Там же, где сложная социальная организация начинает по каким-то причинам распадаться, там и возникает обратное движение — к стаям, бандам. Стая — это архаическая окостеневшая форма социальной организации». Этим объясняется, в частности, возникновение молодежных группировок, где власть «идет только сверху вниз» (К. Мяло)³, а также возникновение преступных организаций, работающих в рыхлой деморализованной социальной среде.

Преодоление А. о. происходит, в частности, через развитие так называемых неформальных движений, в которых люди объединяются на основе нравственных, политических и др. ценностей, когда усиливаются процессы, связанные с частной инициативой, с развитием низших форм экономики, с консолидацией на национальной почве.

2. А. о. в условиях либерального общества имеет иную природу. Она может произойти в результате развития особой культуры, стимулирующей интеграцию на основе **Плюрализма**, признания его как высшей ценности, что включает в себя признание плюралистического единства, сочетания уникальности и целостности.

³ Литературная газета. 1988. 12 окт.